

**ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В ПРИКЛАДНОЙ
КОНФЛИКТОЛОГИИ**

Как только жизнь возвысилась над чисто животным состоянием до некоторой духовности, а дух, в свою очередь, поднялся до состояния культуры, в ней обнаружился внутренний конфликт, нарастание и разрешение которого есть путь обновления всей культуры.

Г. Энималь

Конфликт современной культуры

I

Попытка конструктивного подхода.

В одной из своих лекций на психологическом факультете МГУ Владимир Петрович Зинченко вывел шутливый (шутливый ли?) закон личного бессмертия. Звучал он так: «Умирают только другие». Иными словами, «Я и смерть несовместимы». Более десяти лет работы с феноменом конфликта позволяют применить закон Зинченко по аналогии к конфликту. По-видимому, его можно изобразить так: «конфликты бывают у других». И только тогда его можно действительно рассматривать как предмет воздействия и преобразования. У этого явления такая сложная научная судьба, что иногда мне приходит в голову: а не поискать ли другого слова для его обозначения? Сильно сильны традиции конфликтофобии.

Конфликт интерпретируется с точки зрения психолога прежде всего как нарушение целостности, единства – столкновения (лат. *Conflictus*). Во внутриличностном плане – это всегда потеря самотождественности. Отсюда восприятие его и отношение к нему, как к однозначно деструктивному. И такие спекулятивные заклинания пока не срабатывают – практика идет по протоптанному пути. В культуре это отношение зафиксировано (по крайней

мере в языке) и специальным практическим термином «исцеление», а от него «целитель» - врачеватель. Смотрите – отсюда: исцелять – т.е. возвращать цельность избавлять от рассогласования. Значит конфликт по сути, приравнивался к болезни. Стоит ли удивляться, стойкой конфликтофобией? Ею пронизаны практически все психотехнические ориентации в работе с конфликтом.

Отношение к конфликту, даже с учетом того положительного оборота, который начался в семидесятых годах, до сих пор остается умеренно враждебным. И это выражается прежде всего в тех культивируемых стратегиях, которые реализуются в политике, управлении, медицине, образовании. Во всех этих сферах более всего распространены: профилактика, привенция, терапия. Иными словами «по возможности не допустить: если уж случилось – остановить: после того – утешить, помочь пережить, минимизировать такие последствия».¹

Наиболее разработано в настоящее время, особенно за рубежом подключение к психотерапевту, который имеет дело с феноменом индивидуального переживания события, уже завершившегося к изменению само по себе неподлежащего. Диапазон возможного вмешательства ограничен только психическим состоянием и отношением.

Активно развивается в настоящее время и работа в актуальном конфликте, сосредоточенном в основном на регулировании отношений между конфликтующими сторонами. Исследования в этой области и практика посреднической деятельности (см.: Р. Фишер, У. Юри, В. П. Гайда, Е. И. Кимпелайнен, А. А. Ламм и др.) уже позволяют рассматривать данный подход не только в рамках привентивной и терапевтической стратегии, но и как конструктивной (в смысле, предложенном А. А. Кроником и Е. И. Головахой, 1989).

¹ Давайте разведем то, что сейчас называют психотерапевтическим вмешательством на два варианта: а) врачебная – при патологических изменениях (заболевание), когда пациент сам не в состоянии справиться с деструктивными процессами; б) психокоррекционное – при непатологических состояниях, с которыми клиент в принципе может справиться сам, и ему необходимо лишь мобилизационная помощь.

Однако здесь важно отметить определенные условия, выводящие медиаторскую деятельность в разряд не просто обеспечивающий определенное течение конфликта в рамках культурного взаимодействия, а собственно, конструирования новых отношений конфликтующих сторон. Эта деятельность должна иметь свой собственный предмет, который можно определить парадоксально для обыденного восприятия, а именно: позитивные конфликтные отношения. В этом случае разрешение конфликта выходит за рамки деятельности медиатора (посредника). Это не его дело. Это дело самих конфликтующих участников.

Такого типа конструктивную стратегию можно назвать конструктивно-регулирующей, в отличие от разрешающей.²

В традициях практической работы с конфликтом разрешения, а точнее способствование разрешению, имеет в виду подключение к уже текущему конфликту и выглядит обычно либо как консультативное усиление одного из участников, т.е. способствование разрешению с точки зрения этого участника, либо занятие позиции третьего лица, заинтересованного в определенном исходе столкновения двух участников. Кроме этих вариантов весьма распространен, и, на мой взгляд, ошибочен с точки зрения профессиональной этики и перспектив клиента, вариант, в котором психолог, подключенный к участникам как консультант, «отодвигает» своего клиента и сам включается как непосредственный участник. Я это называю «эффектом кукушки». Конечно, специалист в подобных случаях действует более квалифицированно и часто эффективно с точки зрения разрешения данного конфликта. Такое замещение клиента происходит в самых различных формах, но всегда через присвоение психологом предмета конфликта. Здесь напрашивается аналогия с адвокатской деятельностью, но «конструктивный» в смысле положительный эффект такого варианта, по-моему, имеет всего лишь тактическое значение, поскольку механизмом разрешения клиент в

² Напомню, что здесь я обсуждаю не стратегию поведения в конфликте его участников, а диапазон стратегических подходов конфликтолога. При этом мое собственное отношение представляется безприоритетное. Для практики важно владение всем диапазоном стратегии.

этом случае не обогащается. Понятно, что это не снижает самооценку такой работы, как возможной и по этой ситуации необходимой.

А теперь я хочу обсудить конструктивно-разрешающую стратегию, в которой конфликт для психолога выступает последовательно и в двух временах: в будущем и настоящем.³

Такая стратегия реализуется в ситуациях решения проблем и в ситуациях развивающего обучения (в образовании).⁴

В этих случаях психолог-конфликтолог, анализируя складывающиеся или будущее противоречие в деятельности клиента или группы проектирует и обеспечивает такое развитие деятельности, при котором противоречие актуализируется в конфликт, и за счет него будет разрешено. Такой конфликт и конструируем по происхождению и конструктивен по содержанию – результатам, при условиях содержания взаимодействия на содержательном и вполне осознаваемом уровне.

Понятно, инициировать конфликт несравненно легче, чем удержать конфликтные взаимодействия в содержательном русле, но в данном подходе конфликтолог как инициативная фигура по праву является непосредственным участником своего конфликта. Здесь в его функции входит и проектирование, и инициация, и разворачивание конфликтного воздействия к его продуктивному решению: решению проблемы или развитию участников. А для этого он должен быть специально подготовленным.

Отсюда приобретает особую важность и специфичность момента перехода от доконфликтного – конфликтогенного взаимодействия – к собственному конфликту и выделения для конфликтолога тех нюансов, которые сигнализируют о возможном деструктивном разворачивании конфликта.

³ Прошедшее время т.е. последствия такого конфликта безусловно также представляет интерес, но как предмет исследования. Это нужно обсуждать отдельно.

⁴ Не исключено, и в нашей практике таких случаев достаточно, конструирование для разрешения другого уже актуального – «живущего» конфликта в рамках терапевтической стратегии. Вместе с тем мне кажется, что это довольно известная техника, которая, правда, еще не достаточно отрефлексирована профессионалами и используется зачастую имплицитно.

Поэтому в технологии конструктивного подхода в первую очередь необходимо отработать психотехники инициации конфликта по продуктивному типу, а затем техники удержания взаимодействия в соответствующем режиме.

II

Поле «Prima acta» в психотехнике конфликта

Любой конфликт содержит первое действие - «Prima acta» одной из сторон как собственно конфликтное, то есть новое по качеству и направленности по сравнению с деонфликтными действиями. Именно с «Prima acta» и начинается собственно конфликт. «Вы мне мешаете» - заявляет один человек другому. Если этот другой до этого специально не создавал помеху, то теперь это замечание есть «Prima acta» по взаимодействию, принимающем конфликтный характер.

В обеих из двух ведущих конструктивных стратегий прикладной конфликтологии (предметно-содержательное разрешение и урегулирование конфликтных отношений) определение «Prima acta» и его особенностей имеет очень большое значение.

В обыденном сознании вопрос: «Кто первый?» вообще часто упираются всякие аналитические попытки подхода к конфликту. Вместе с тем и разрешительный и регулятивный подходы несомненно требуют аналитической стадии, в которой важно не только определение субъектной принадлежности «Prima acta» но и его технических особенностей.

Это обстоятельство не только не исключает оценки содержания действия, но во многом способствует его реконструкции. Из опыта работы следует, что в особенностях технического воплощения безусловно снимаются содержательные компоненты конфликтного действия.⁵ Иными

⁵ Еще и еще раз необходимо особо подчеркнуть, что конфронтационность действия не задает однозначно его стратегически разрушительный характер по отношению к встречному действию и его носителю. Потенциально оно может содержать и реализовать вполне положительные установки. Конфронтационность подчеркивает лишь тактический момент – такую актуальную ситуацию.

словами, в том действии, которое является переходным от бесконфликтного взаимодействия к конфликтному можно не только обнаружить целевые установки и личностно-стилевые характеристики, но и признаки субъективного образа всего взаимодействия в целом. Понятно, что от того, какие типические, зачастую малосознаваемые сценарии реализуются участниками, и от того, насколько они (сценарии) жестко фиксированы, зависят разрешительные и регулятивные психотехнические стратегии.

Поэтому для анализа полезно иметь базовую схему нелинейной представленности «Prima acta».

Попробую прорисовать поле возможных его технических реализаций в биполярных шкалах. Выбор шкал здесь основывается на наблюдениях в экспериментальном конструировании конфликтов, выполненных студентами ЦЦФ КГУ с использованием методики, созданной на базе модели В. А. Лефевра. Суть методики состоит в том, что два испытуемых оперируют единым материалом, будучи разделены непрозрачным экраном. Каждый из испытуемых имеет задание на сборку фигуры на своем поле, но при этом его продуктивное действие представляет собой помеху для другого испытуемого (подробнее см.: тесты, эксперименты, игровые процедуры для изучения конфликта. Методическая разработка. Красноярск, КГУ, 1990, С. 29). Основное внимание экспериментаторов сосредотачивалось на этой фазе эксперимента, в которой испытуемые демонстрируют взаимозависимость своих действий и начинают переговоры для разрешения поставленной задачи.

На данном этапе исследования удалось выделить пять шкал, в которых можно разместить «Prima acta» конфликта в переговорах. Вот их последовательное описание с иллюстрациями с наиболее яркими проявлениями в речевых программах:

I школа⁶ действия: диффузное _ _ _ _ концентрированное.

⁶ Здесь пока нет определенного порядка шкал: они взяты в той последовательности, в которой их признаки обнаружили наблюдатели.

Например: «Что ты делаешь? Ты мне все испортил!» - диффузный характер.

«Стой! Ты своей правой полосой рушишь мое построение» - концентрированный характер.

Таким образом диффузно характеризированное действие объявляется деструктивным или несовместимым в данной ситуации вообще без указаний на какие-то частности, фрагменты. Оно неприемлемо все целиком. В нем выделены именно эти фрагменты, которые необходимо оставить или корректировать.

II шкала действий: пролонгирующее _ _ _ _ законченное.

Например: «Не торопись, попробуем обсуждать каждую фигуру» - пролонгирующее.

«Не трогай две левые от тебя фигуры!» - законченное. Пролонгирующее действие содержит указание на парциальность и подразумевает дальнейшее согласованное взаимодействие. Законченное – напротив целостно и сразу реализует поставленную в данном акте цель, исключая на этот момент участие другой стороны.

III шкала действия: неявное _ _ _ _ очевидное.

Например, удержание полос с изображением средней фигуры и одновременно обсуждение другого фрагмента работы – не явное.

«Я буду собирать пока две левые – ты их не трогай» - очевидное.

IV шкала действия: опосредованное _ _ _ _ прямо адресованное.

Например: другому участнику эксперимента – «надо разрезать или согнуть полоски посередине» - опосредованное.

Экспериментатору – «эти условия выполнять нельзя» - прямо адресованное.

В том и другом случае действия адресовано экспериментатору и открывает во взаимодействии новую конфликтную линию. Но в первом случае оно «действие» прямо к экспериментатору не обращено, но имеет своей целью изменение условий задачи: изменения ожидаются в ответ на

угрозу разрушения экспериментального материала. В другом варианте с помощью такого действия проверяется степень допускаемой экспериментатором свободы действий испытуемого. Во втором случае действие прямо адресовано экспериментатору и тем самым участник подчеркивает, что оно реально находится во взаимодействии с ним.

V школа действия: неадекватное _ _ _ _ адекватное.

Например: попытка одного из участников молча зажать все полосы одновременно, что сделать невозможно, чтобы не дать другой стороне воспринять какие-либо действия по выполнению задания – неадекватное.

«Перестань двигать полосы как попало, ты всю меня разрушаешь!» - адекватное.

Неадекватное – выходящее за рамки обычных для данного типа ситуаций – действие. Как «Prima acta» конфликте они, как правило, и замыслены таким образом, чтобы быть неожиданными ситуационно сообразные – характеризуются как соответствующие логике разрешения конфликта и обычно отражает некоторые стереотипы поведенческих стратегий в известных типах ситуаций. Такие действия достаточно быстро идентифицируются участниками.

Таким образом, предлагается определенное поле «Prima acta», состоящее из пяти биполярных шкал.

диффузное _ _ _ _ концентрированное
продолжающееся _ _ _ _ законченное
неявное _ _ _ _ очевидное
опосредованное _ _ _ _ прямо адресованное
неадекватное _ _ _ _ адекватное

Расхождение конкретного действия в данном поле имеет и диагностическое и, что более важно, прогностическое значение, поскольку позволяет обсуждать эффективность или неэффективность конфликтного действия с точки зрения стратегических установок участников. В спонтанно возникающих конфликтах «Prima acta» прежде всего находит отражение

изначальная направленность конфликтного действия (в основном благодаря сформировавшимся аттитюдам): а) на формирование межличностных отношений, сохранение положительных связей и оценок – наиболее распространенный и часто рекомендуемый вариант; б) на определение предмета конфликта с выходом к его основаниям и к базовому противоречию, разрешаемому в данном конфликте – исключительно редкий вариант.

Конструируемые в нашей практике конфликты имеют две целевые направленности: коррекционную и дидактическую.

В тех случаях, когда конфликт конструируется для решения реального противоречия обсуждения конкретного «Prima acta» в предложенном поле задает стартовые условия всей конфликтной деятельности прежде всего с точки зрения интеграции содержательно-предметного и исключительного планов отношений участников, т.к. позволяет выявить основание выборов тех или иных характеристик.

Дидактическая направленность реализуется в обучении конфликтования, при котором в каждом новом конструируемом учебном конфликте вырабатываются способы выбора наиболее эффективных форм «Prima acta».

Хочу подчеркнуть, что и в том и в другом направлении особое внимание началу уделяется именно потому, что неудачное начало слишком часто, к сожалению, тащит за собой шлейф все более усложняющихся аналитических процедур, уводя участников и посредников от сути дела.